

АГРАРНЫЙ ВОПРОС БЕЛОРУССКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРТИЙ И ОРГАНИЗАЦИЙ В 1917 г.

metadata, citation and similar papers at core.ac.uk

brought to you by

provided by BSU

партий и организаций в 1917 г. Показано, что вслед за общероссийскими политическими партиями (кадетов, эсеров, большевиков и др.), которые имели развернутые аграрные программы, БСГ и белорусские национальные организации либерально-помещичьей ориентации (БПНС, БХД, Белорусский союз земельных собственников и др.) выработали после Февраля 1917 г. основные программные принципы своей аграрной политики. Их программы во многом носили эклектический характер. Основные теоретические положения были заимствованы главным образом из аграрной программы партии кадетов. Между тем в политической жизни Беларуси после Февраля 1917 г. организации либерально-помещичьего блока, наряду с БСГ, выступали реальной политической силой.

In article evolution of views on an agrarian problem of the Belarusian national parties and organizations in 1917 is considered. It is shown that following the all-Russian political parties (the Cadets, the SocialRevolutionary, the Bolsheviks, etc.) which had developed agrarian programs, the BSG and the Belarusian national organizations of liberal and landowner orientation (the Belarusian Party of People's Socialists, the Belarusian Christian Democracy, the Belarusian Union of Landowners, etc.) developed the basic program principles on the agrarian policy after February, 1917. Their programs in many respects had eclectic character. The basic theoretical regulations were borrowed mainly from cadet's agrarian party program. Meanwhile, in political life of Belarus after February, 1917 the organizations of the liberal and landowner block, along with the BSG, acted as real political force.

Ключевые слова: Белорусские национальные партии и организации; Белорусская социалистическая громада; либерально-помещичий блок; крестьянство; аграрные установли; тактика; эволюция; конструктивный характер; радикализм большевиков.

Keywords: Belarusian national parties and organizations; the Belarusian Socialist Gromada; liberal-landlord block; the peasantry; agrarian regulations; tactics; evolution; constructive character; radicalism of the Bolsheviks.

К Февральской революции все политические силы Беларуси подошли со своими программами действий по разрешению аграрного вопроса. Одни из них, прежде всего общероссийские политические партии

Шардыка Ігар Уладзіміравіч — загадчык кафедры ўсходнеславянскай і расійскай гісторыі Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова, кандыдат гістарычных навук, дацэнт.

(кадетов, эсеров, большевиков, меньшевиков) имели развернутую аграрную программу; другие, в том числе БСГ, национальные партии и организации либерально-помещичьей ориентации (БПНС, БХД, белорусские автономисты, Белорусский союз земельных собственников и др.), выработали к этому времени основные программные принципы аграрной политики, их программы во многом носили характер программных заявлений.

Но главное было в другом: все политические силы белорусского общества после Февраля четко осознавали необходимость преобразования земельных порядков в белорусской деревне. От того, за кем пойдет крестьянство в многомиллионной стране, зависели сила и успех любой партии. В 1917 г. каждая из партий предложила собственный план действий по разрешению земельного вопроса, попытавшись скорректировать его с учетом создавшейся политической обстановки. Аграрные программы всех партий носили достаточно конструктивный характер, отличаясь степенью своей радикальности.

Наиболее радикальный путь разрешения аграрного вопроса предложила после Февраля 1917 г. большевистская партия. Как ранее отмечалось в официальной историографии, «путь в исторической перспективе единственно верный». Не вдаваясь в другую крайность, отметим, что радикализм большевиков в соприкосновении с массовым радикализмом крестьянских масс не всегда отвечал тому, что меньшевики называли «ценой» революции. С другой стороны, анализ важнейших положений аграрных программ кадетов, эсеров, меньшевиков, белорусских национально-демократических организаций, данный в сравнительно-историческом плане, убеждает в том, что в них содержались черты сходства, элементы взаимовлияния, которые если и не до конца соответствовали революционным требованиям крестьянства, то по крайней мере отличались попыткой свести к минимуму издержки революции [1].

После Февральской революции аграрный вопрос в Беларуси предстал перед всеми политическими партиями в новом виде, оказался переплетенным и неразрывно связанным с другими острейшими экономическими, социальными и политическими проблемами, которые требовали безотлагательного решения: войны и мира, продовольственного кризиса, общей хозяйственной разрухи, и прежде всего с национальным вопросом. На этапе демократической революции 1917 г. белорусское национальное движение хотя и не являлось определяющим фактором расстановки и соотношения политических сил, развития революционного

процесса, все же существенно влияло на них. До недавнего времени в исторической литературе этот фактор явно недооценивался. Между тем новые документальные источники свидетельствуют, что правящие круги как накануне Февральской революции 1917 г., так и после нее игнорировать набирающее силу белорусское национальное движение просто не могли.

В последние годы внимание историков республики было обращено в основном к Белорусской социалистической громаде. Ряд исследователей стремился показать ее как единственную реальную политическую силу в национальном движении. И все это в определенной мере исторически оправдано. Возобновив свою деятельность в 1917 г., БСГ стала наиболее влиятельной политической силой в белорусском национальном движении. Совсем не случайно к осени 1917 г. БСГ насчитывала в своих рядах около 10 тыс. членов [2, с. 1]. Ее организации активно действовали в Минске, Могилеве, Орше, Витебске, Слуцке, Бобруйске, Гомеле, во многих уездных центрах Беларуси, в частях Западного и Северного фронтов [3, с. 185—189]. Архивные материалы свидетельствуют, что много партийных организаций БСГ было создано непосредственно в сельской местности. Наиболее крупные из них действовали в селе Ново-Быхов Могилевской губернии, местечке Копыль и селе Старица Минской губернии, застенке Кутнево Слуцкого уезда и других деревнях Беларуси [4].

В 1917 г. БСГ неоднократно выступала с осуждением «неорганизованных, анархических выступлений на почве аграрных отношений», предлагая свою программу разрешения земельного вопроса. Более обстоятельно свои программные положения по аграрному вопросу БСГ изложила на июньской конференции, которая проходила в Петрограде. Конференция приняла новый проект программы БСГ. В нем говорилось: «Белорусская социалистическая громада имеет своей конечной целью осуществление социалистического строя посредством развития классовой борьбы и социальной революции».

Для выполнения этой конечной цели делегаты конференции выработали программу-минимум: задачи партии на ближайшую перспективу. В области аграрного законодательства намечалось выполнить следующие практические шаги: 1) запрещение купли-продажи земли; 2) конфискация всей земли — удельной, кабинетской, монастырской, церковной, костельной и помещичьей и переход ее без выкупа в пользование всего трудящегося на ней народа; 3) руководство всем земельным уст-

ройством в Беларуси осуществляет Белорусская Краевая Рада, которая заведует сама участками для переселения, а всю остальную конфискованную землю передает в распоряжение местных органов самоуправления; 4) широкое развитие производительной кооперации, распространение кооперативных организаций, потребительских и кредитных обществ и другие.

Конференция приняла решение о широком обсуждении проекта программы в местных организациях БСГ в целях его дальнейшего совершенствования [5, с. 1, 4, 5].

В целом аграрная программа БСГ подчеркивала приверженность партии национальным демократическим традициям, умеренному конституционному пути разрешения аграрного вопроса. Решение его, как и других социальных вопросов, БСГ возлагала на учредительный орган — Белорусскую Краевую Рад, избранную всем народом посредством всеобщего, равного, прямого, тайного и пропорционального голосования. Партия, как и прежде, отстаивала эсеровскую идею социализации земли [6, с. 1, 2].

Прошедший в октябре 1917 г. в Минске III съезд БСГ в целом поддержал формулировки проекта-программы, предложенной июньской 1917 г. партийной конференции. Накануне Октябрьской революции левое крыло БСГ (в лице БСДРП) радикализировало свою программу и пошло за большевиками. БСГ по-прежнему оставалась лидером белорусского национального движения.

Вместе с тем анализ архивных документов показывает, что белорусское национальное движение в 1917 г. было масштабнее. Наряду с БСГ, представлявшей национально-демократический лагерь, в событиях 1917 г. активно участвовали организации белорусских помещиков и буржуазии. Так, в работе первой сессии Центральной рады, которая проходила 5—6 августа 1917 г. в Минске, вместе с БСГ приняли участие представители 23 белорусских организаций, которые объединяли 23 тыс. членов [7, л. 12—14]. За этими цифрами стояли реальные политические силы. Они представляли в политической жизни Беларуси блок либерально-помещичьих организаций.

Из-за сложившихся обстоятельств либерально-помещичий блок объединял два типа политических организаций: помещичье-религиозные (Белорусский союз земельных собственников, Белорусский народный союз, Западно-русское общество, Союз белорусского православного духовенства и др.) и либерально-демократические (Могилевский

белорусский национальный комитет, Гомельский союз белорусской демократии, Витебский союз белорусского народа, Оршанский белорусский народный комитет, Белорусская партия автономистов, Христианско-демократическое объединение, Белорусская партия народных социалистов) [8]. В аграрном вопросе организации этого блока после Февраля 1917 г. придерживались принципиальных программных положений кадетской партии. Они выступали против стихийного захвата крестьянами частновладельческих земель, расширения крестьянских землевладений за счет царских, церковных, монастырских, а «при необходимости» помещичьих земель, в рамках конституционного разрешения аграрного вопроса Учредительным собранием. Организации блока в разной мере пользовались поддержкой определенных слоев белорусского крестьянства.

Интересы помещиков последовательно защищал Всероссийский союз земельных собственников. Его организации действовали и в Беларуси. На их основе был создан Белорусский союз земельных собственников, являвшийся филиалом Всероссийского [9, л. 110]. К лету 1917 г. союзы земельных собственников развернули свою работу на всей неоккупированной территории Беларуси. Активно действовали союзы землевладельцев Витебска, Могилева, Рогачева, Быхова, Бобруйска и других городов [10]. Итоги их деятельности подвел съезд землевладельцев Могилевской, Минской, Витебской и Виленской губерний, который состоялся в августе 1917 г. в Минске. На нем была провозглашена неприкосновенность частной собственности на землю. Съезд показал, что, ратуя за увеличение крестьянских наделов, помещичий лагерь более всего был заинтересован в сохранении помещичьего землевладения как своей экономической основы [11, с. 4]. Тактика данного лагеря сводилась к все более усиливающемуся давлению на Временное правительство по мере обострения борьбы в деревне.

Помещичьи организации после крушения надежд на монархическую реставрацию примкнули в качестве правого крыла к либерально-буржуазному лагерю. Руководящей политической силой этого лагеря после Февраля 1917 г. оставалась партия кадетов. Кадеты составляли большинство в первом составе Временного правительства. В их руках первоначально оказалось и министерство земледелия.

Своеобразным национальным филиалом кадетов являлась Белорусская партия народных социалистов (БПНС). Начав создаваться в конце 1916 г. в Минске, после Февраля 1917 г. партия закончила свое органи-

зационное оформление. Ее политические и социально-экономические установки мало чем отличались от кадетских. В состав ее руководящих органов входили П. Алексюк, А. Левицкий, протоиерей А. Кульчицкий, Ф. Стульба, В. Чаусов, генералы Кондратович, Богданович и др. К БПНС примкнула и группа крупных помещиков во главе с Р. А. Скирмунтом (бывший член Государственной думы) [12, с. 2].

Программа БПНС особое внимание концентрировала на национальном вопросе. Этим самым она отличалась от Белорусского союза земельных собственников, который фактически исключил из своих программных документов национальный вопрос. БПНС добивалась для Беларуси национально-территориальной «автономии» в составе Российской Федеративно-демократической республики «с законодательным органом — Белорусской краевой радой».

В аграрном вопросе партия выступала за сохранение помещичьего землевладения. Однако, учитывая наличие в Беларуси большой массы малоземельных крестьян, предлагала расширить их наделы за счет царских, церковных и монастырских земель, которые должны были подвергнуться принудительному отчуждению. И только в случае их нехватки предполагалось отнять у помещиков те земли, которые им были «подарены польскими королями или российскими императорами». Отчужденные земли должны были поступить в распоряжение Белорусской краевой рады и составить «национальный народный фонд». При этом партия выступала против стихийного захвата крестьянами частновладельческих земель, за конституционное разрешение аграрного вопроса в рамках Учредительного собрания [13, л. 11].

БПНС, являясь партией либеральной ориентации, отрицала революционные методы борьбы за социальное преобразование общества, стремилась их осуществить законным конституционным путем. Этим она противостояла большевикам и другим политическим партиям, разделявшим методы «революционного насилия» в борьбе за власть.

После победы Февральской революции быстро развернула свою деятельность Белорусская христианская демократия (БХД), возникшая на основе «Хрысціянскай злучнасці», образованной в 1915 г. в Западной Беларуси. По своей политической ориентации она разделяла многие программные установки БПНС. В ее руководящее ядро входили В. Ластовский, А. Станкевич, В. Годлевский, В. Толочко, А. Гриневич, А. Астромович и др. Партия издавала газету «Беларуская крыніца». Своим влиянием охватывала значительную часть белорусов-католиков. Ее про-

граммные установки, как и БПНС, сводились к требованию демократического преобразования общества. Программа БХД отрицала марксистское понимание социальной революции, по коренным вопросам общественного развития была близка к установкам партий либеральной ориентации. В аграрном вопросе БХД выступала за сохранение частного землевладения в пределах «разумного надела», против стихийного захвата крестьянами частновладельческих земель, за конституционное разрешения аграрного вопроса, а в национальной политике поддерживала идею предоставления Беларуси национальной автономии в границах Российской демократической республики. Многие программные установки БХД разделяли члены «Белорусского православного союза», окончательное учреждение которого произошло в апреле 1917 г. [14, л. 132].

Сразу же после своего преобразования БПНС и БХД попытались донести свои взгляды на аграрный вопрос до широких масс крестьянства. Весной 1917 г. представители этих организаций (Адексюк, Доленко и др.) вошли в состав «Комитета пропаганды в деревне», организованного совместно с партией эсеров. Комитет ставил своей задачей помочь крестьянству «разобраться в политической обстановке, организовать и парализовать работу темных сил в деревне и те эксцессы, которые выливаются и могут вылиться в деревне» [15, с. 3]. Белорусские народные социалисты и христианские демократы пытались удержать крестьян от самочинного разрешения земельного вопроса, направить процесс его реализации в конституционное русло.

На БПНС и БХД ориентировались и другие политические организации либеральной направленности, возникшие после победы Февральской революции в Беларуси. Прежде всего они имели общие интересы в решении аграрного вопроса. По своему составу эти организации объединяли как помещиков, так и аграрную буржуазию, мещан, зажиточных крестьян, чиновников, часть белорусской интеллигенции, православное духовенство. Такая организация возникла 3 мая 1917 г. в Витебске на собрании местной интеллигенции и стала называться «Союз белорусского народа». На этом же собрании был утвержден Временный комитет из 13 членов. Председателем Комитета был избран В. Полонский — лидер либеральной интеллигенции Витебска. На первом заседании члены комитета высказались за сохранение помещичьего землевладения, но не отрицали необходимость расширения крестьянского землепользования за счет отчуждения казенных и церковных земель. Однако Витебский союз белорусского народа считал возможным про-

ведение аграрной реформы только конституционным путем. В программных документах союза указывалось, что аграрный вопрос может разрешить только Учредительное собрание [16, с. 1].

В апреле — июне 1917 г. состоялось три собрания белорусов в Гомеле, результатом которых явилось создание Союза белорусской демократии (СБД). Председателем комитета был избран П. В. Коронкевич, его заместителями стали бывшие учителя Д. Г. Гулевич и Р. В. Шишко. В программе Союза белорусской демократии для решения аграрного вопроса предусматривалось без выкупа передать крестьянам все государственные, церковные и помещичьи земли по правилам, которые должно было выработать общероссийское Учредительное собрание. Так как белорусские губернии серьезно пострадали в ходе военных действий, восстановление их хозяйства возлагалось на общегосударственную казну. Кроме того, союз обещал оказывать содействие развитию промышленности, путей сообщения, кооперации и сельскохозяйственной культуры в крае. Летом 1917 г. СБД активно участвовал в общественно-политической жизни. За это время состоялось около 20 заседаний его комитета. В повестке дня всех заседаний Гомельского комитета наряду с национальным важное место занимал аграрный вопрос [17, с. 5—11].

Консолидация белорусской интеллигенции происходила в это время и в Могилеве. 15 апреля 1917 г. завершилось оформление Могилевского белорусского комитета. Председателем организации был избран присяжный поверенный И.О. Реут. Общая численность членов комитета достигала несколько сотен человек [18]. Могилевский белорусский комитет поставил себе задачу объединить все белорусское население Могилевской губернии в целях оказания поддержки Временному правительству в борьбе с Германией и ее союзниками. Предполагались преобразование России в демократическую республику, организация выборов в Учредительное собрание и разработки вопросов, в том числе аграрного, подлежащих разрешению Учредительного собрания «в согласии с национальными стремлениями белорусского народа, а также содействия экономическому и культурному развитию Беларуси» [19, с. 7].

Белорусский комитет действовал в довольно сложных условиях. Будучи преимущественно либеральной по своей сути организацией, он не нашел взаимопонимания с местными кадетами, которые считали белорусское движение искусственным. Слева Белорусскому комитету приходилось выдерживать натиск со стороны социалистических партий, особенно эсеров. На выборах в городскую думу 13 августа 1917 г. пред-

ставители белорусского комитета завоевали всего шесть мест из 64-х, уступив и кадетам, и блоку социалистов [18].

По своей платформе и тактике к Могилевской организации белорусов был близок Белорусский народный комитет в Орше, созданный в июле 1917 г. военным чиновником Н. Ю. Левковичем и его сторонниками. Филиалы организации были образованы в Горках, Толочине, Копыле. Комитет поставил своей целью добиваться участия белорусов в органах местного самоуправления, в выборах и работе Учредительного собрания. Социально-экономическая часть программы Оршанского комитета была близка российским социалистическим партиям: национализация земли, 8-часовой рабочий день, бесплатное образование, медицинская помощь и т. п. [20, с. 104, 105].

После установления советской власти в конце 1917 г. деятельность Союза белорусской демократии прекращается. Могилевский и Оршанский комитеты эволюционируют влево, в сторону сближения с БСГ.

Нельзя не обратить внимание на тот непреложный факт, что белорусское крестьянство очень осторожно относилось к деятельности этих организаций. Так, например, 8 августа 1917 г. Витебский губернский крестьянский съезд осудил деятельность Белорусского народного союза и отклонил предложение послать от его имени делегацию на Государственное совещание. В резолюции указывалось, что «этот союз не выражает интересов трудовой демократии (крестьянства, рабочих, широких кругов местного населения)». Конституционные методы разрешения аграрного вопроса, предлагаемые Гомельским союзом белорусской демократии, Оршанским и Могилевским белорусскими комитетами, вошли в противоречие с нетерпимостью и радикализмом «рвущихся» к земле крестьянских масс.

Близкой по своим программным установкам к этим организациям была и Белорусская партия автономистов. Ее организации возникли весной 1917 г. в Москве, Петрограде, Минске и других городах. В опубликованном в сентябре 1917 г. газетой «Вольная Беларусь» проекте платформы белорусских автономистов, который с некоторыми дополнениями был утвержден затем конференцией, центральное место занимал аграрный вопрос. В проекте подчеркивалось, что «вся земля, как державная монастырская, церковная, кабинетская, так и частная, должна перейти в общедержавную или государственно-краевую собственность» с последующей передачей тем, кто сам ее будет обрабатывать. Провести аграрную реформу партия предлагала законным путем через Учреди-

тельное собрание. При этом она выдвинула ряд требований, которые до решения Учредительного собрания должны были создать условия для формирования «национального земельного фонда». Суть их сводилась к следующему:

1. Не допустить спекуляцию землей под страхом строгой уголовной ответственности.
2. Запретить куплю-продажу земли, лесов, имений до решения Учредительным собранием аграрного вопроса.
3. Выработать закон о сохранении национального земельного богатства края.
4. Организовать государственную помощь и поддержку в развитии сельскохозяйственного производства в крае.

Свою аграрную программу автономисты утвердили на конференции, проходившей 7 сентября 1917 г. в Минске [21]. Аграрная программа белорусских автономистов несколько отличалась от программных установок других политических организаций либерально-демократической ориентации. Однако все они отрицали революционные насильственные методы решения аграрного вопроса, полагая, что его решение может быть осуществлено только через Всероссийское Учредительное собрание. Другие программные требования партии белорусских автономистов не выходили за рамки буржуазно-демократических преобразований.

В мае 1917 г. в Москве белорусами-беженцами была образована Белорусская народная громада (БНГ). В состав Громады входило более тысячи членов. Возглавляли ее Ф. Турук, А. Цвикевич, А. Прушинский (А. Горун), И. Василевич. БНГ имела довольно умеренную программу: национально-территориальная автономия Беларуси, введение самоуправления и др. В аграрном вопросе БНГ выступала за переход земли к белорусским национальным Советам [22, с. 30].

Таким образом, по нашим подсчетам в 1917 г. в Беларуси и за ее пределами действовало более 30 национальных партий и организаций, которые объединяли около 35 тыс. человек. Они активно участвовали в общественно-политической жизни, предлагали свои пути и методы решения наиболее острых социальных вопросов, в том числе аграрного. Лидером белорусского национального движения в рассматриваемый период времени оставалась Белорусская социалистическая громада.

В обстановке революционного подъема, нетерпимости народных масс буржуазные и помещичьи организации стремились объединить

свои силы и направить революционное движение в русло организованных реформ. В Беларуси, как и во всех национальных регионах страны, после Февраля 1917 г. стал формироваться либерально-помещичий блок, целью которого было ограничение революции демократическими рамками. Политические организации, входившие в этот блок, стремились обеспечить единовластие Временного правительства, ограничить максимализм и радикализм большевиков.

Широкое представительство различных национальных политических течений в рядах либерально-помещичьего лагеря объяснялось незавершенностью дифференциации белорусской нации. Для этих партий и организаций характерна идейно-политическая и организационная неустойчивость. Программы организаций, объединенных в либерально-помещичий блок, носили эклектический характер. Основные их теоретические положения были заимствованы главным образом из программы партии кадетов. Между тем в политической жизни Беларуси после Февраля 1917 г. эти организации, как и БСГ, выступали реальной политической силой.

Между Февралем и Октябрем 1917 г. стремление решить наиболее острые вопросы социально-экономической жизни они ярко продемонстрировали: съезд белорусских общественно-политических сил (июль 1917 г.), образовавший Центральную Раду белорусских организаций; I и II сессии Великой Белорусской Рады, работавшие в августе и октябре 1917 г.; I Белорусский съезд национальных партий и организаций, состоявшийся в сентябре 1917 г. в Москве.

После Октября 1917 г. белорусские национальные партии и организации попытались сохранить верность своим аграрным установкам. И все же борьба либеральных и демократических партий за крестьянские массы закончилась их поражением. Декрет о земле и Закон о социализации земли впервые, сначала больше декларативно, освободили большинство крестьян от экономической нужды, что явилось важным фактором упрочения политического режима большевиков. Попутчики демократических и либеральных сил (как общероссийских, так и национальных) не смогли оформиться в оппозицию новому политическому режиму и направить развитие общества по пути демократических реформ. Их аграрные программы не были приняты большинством крестьянских масс Беларуси. Значительная часть населения Беларуси, как и в целом других регионов страны, отдала предпочтение большевистскому выбору — радикальному переустройству общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Шардыко И. В.* Аграрный вопрос и политические партии Беларуси после Февраля 1917 года // Весн. Магілёўс. дзярж. у-та імя А. А. Куляшова : навук.-метад. часоп. 2003. № 4. С. 14—22 ; *Он же.* Два крыла российской социал-демократии и аграрный вопрос // Весн. Магілёўс. дзярж. у-та імя А. А. Куляшова : навук.-метад. часоп. 2007. № 4. С. 13—19 ; *Он же.* Пути решения аграрного вопроса в Беларуси в начале XX столетия и эсеровская программа социализации земли // Изв. Гомел. гос. ун-та имени Ф. Скорины : науч. и производ.-практ. журн. 2008. № 4. С. 146—151 ; *Он же.* Кадеты и их аграрная программа в 1905—1914 гг. // Весн. Магілёўс. дзярж. у-та імя А. А. Куляшова : навук.-метад. часоп. 2008. № 4. С. 25—32.
2. Минская жизнь. 1917. 19 окт.
3. *Жылуновіч З.* Люты — кастрычнік у беларускім нацыянальным руху // Беларусь. Мінск, 1925.
4. Вольная Беларусь. 1917. № 9. С. 3; № 15. С. 3; Грамада. 1917. № 3. С. 4.
5. Чого хоча Беларуская Сацыяльная грамада. Праект праграмы. Мінск, 1917.
6. Программа БСГ. Минск, 1917.
7. Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства (БГАМЛИ). Ф. 3. Оп. 1. Д. 102. Л. 12—14.
8. Национальный архив Республики Беларусь (далее — НАРБ). Ф. 62. Оп. 62. Оп. I. Д. 193. Л. 132 ; Д. 194. Л. 11 ; Д. 195. Л. 110 ; Вольная Беларусь. 1917. № 1. 28 мая; № 15. 23 авг. ; Минский голос. 1917. 21 мая.
9. НАРБ. Ф. 62. Оп. 1. Д. 195.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 408. Оп. 1. Д. 665. Л. 25 ; Земля и воля (г. Быхов). 1917. № 2. 28 июля. С. 3—4.
11. Вольная Беларусь. 1917. № 15. 23 авг.
12. Минский голос. 1917. 21 мая.
13. НАРБ. Ф. 62. Оп. 1. Д. 194.
14. НАРБ. Ф. 62. Оп. 1. Д. 193.
15. Вольная Беларусь. 1917. № 1. 28 мая.
16. Минский голос. 1917. 18 июня.
17. *Коронкевич П. В.* Белорусы (Исторический очерк с обзором деятельности «Союза Белорусской Демократии»). Гомель : Тип. Захарина и Марголина, 1917.
18. *Рудовіч С.* У пошуках нацыянальнай ідэнтычнасці: беларуская патрыятычная арганізацыя ў Магілёве ў 1917—1918 гг. // Мінская і сучасная гісторыя Магілёва : зб. навук. прац / уклад. І. А. Пушкін. Магілёў, 2001. С. 203—209.
19. Воззвание и устав могилевского Белорусского организационного комитета. Могилев, 1917.
20. *Рудовіч С.* Час выбару: праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе. Мінск : Тэхналогія, 2001.
21. Вольная Беларусь. 1917. № 19. 11 сент. С. 2—3 ; № 20. 17 сент. С. 2 ; № 25. 1 окт. С. 3.
22. *Турук З.* Белорусское движение. Очерк истории национального и революционного движения белорусов. М., 1921.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 12 красавіка 2013 г.